

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР

Год издания седьмой

Воскресенье, 5 апреля 1936 г.

Цена номера 20 коп.

ВОПРОСЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Произведения живописи и скульптуры воспринимают вину трудящихся, они воздействуют на целый ряд производств, в которых находят выражение художественный труд. Повышение культуры советского фарфора и фаянса, художественного оформления книги, монументальной и масловой бытовой скульптуры, различных предметов быта находится в прямой связи с ростом так называемого «сталинского искусства», с продвижением его мастеров в социалистическую реальность.

Поэтому совершенно нетерпим отрицание художников производственных офортистов, художников керамики, фарфора и т. д. от мастеров живописи и скульптуры. За повышенное роль художника на производстве должна бороться вся наша художественная общественность. Между тем производственные секции МОССХ до сих пор влечут самое жалкое существование, а производственные художники. Все-художники распространяют в тиражах художников второгорядных скульпторов, причем, как это показали последние «выставки» мастерской «Ленты», рынок наполнился пошлыми антихудожественными изделиями.

Надо поместить ответственность за свою работу художественного совета Всесоюзного, редактуры Изогиза и других организаций, руководящих политической тиражированием производственных мастеров. Их необходимо, чтобы им предъявляли на руки. Необходимо, чтобы каждая новая картина получала авторитетную компетентную оценку; чтобы между художниками и редакторами было установлено творческое сотрудничество.

Ни для кого не секрет, что Всесоюзные художники предъявляют все еще заниженные требования к качеству сдаваемых им контрактами художественных произведений. Такие ленты относятся к Третьяковской галерее к зажитке картин и скульптур советских художников и к их экспозициям в стенах музеев.

Дело искусства сейчас пришло к губительным разрывам. В связи с этим следует начинать новый ряд мероприятий, которые будут способствовать подъему нашего изобразительного искусства на более высокую ступень. Первым из таких мероприятий является утверждение всей системы художественного образования. Созывное Всесоюзного комитета по делам искусств совещание профессоров и научных художественных мастеров в Третьяковской галерее дало ясную картину тех бедствий, которых страдает наша художественная школа. Средняя и высшая художественная школа нуждается в коренной перестройке. Надо начать поработку в художественной школе, разработать новые программы, составить учебники. Помимо научных мастеров в педагогической деятельности, материально укрепить все сеть художественного образования.

Поднятые «Правдой» вопросы исключили всю нашу художественную общественность. Народ изобразительных искусств открыл новые горизонты. Каждый художник ощущает на своих произведениях испытанный зев трудников нашей страны. Это обнимает всех творческих работников изобразительного искусства, сажающих в большую требовательность к самим себе, к «художнику», активному участию в строительстве социалистической художественной культуры.

НОВЫЕ КАРТИНЫ

Картина «Строители станичного химкомбината» — первый опыт молодого художника И. Лукомского в трудном жанре группового портрета. На пополнении изображены пущущие лица строителей: мастер цеха — ефрейторка Вера Брагина, начальник строительства односекционный Арутюнянц, секретарь партии т. Енов, инженер Ерошкин и Соколов. Художник пытается показать момент передачи героям строительства после его окончания. Однако, в картине эта тема недостаточно ясно выражена. Несколько по искусству также композиции картины. В жертву композиционному и колористическому единству художник принес характеристичность и выразительность отдельных портретов, которые значительно удачнее ими проработаны в этюдах с натурой. В целом картина И. Лукомского свидетельствует о росте мастерства молодого художника.

Плоды беспринципности

о Ленинградском Большом драматическом театре

Ленинградский Большой драматический театр приводил недавно свою пятнадцатилетнюю историю. Основанный при непосредственном участии А. М. Горького, театр этот спасал в свое время очень много для популяризации классической драмы, для пропаганды советской драматургии. Не забудем, что именно в этом театре было еще в годы 1919—1921 поставлено семь шекспировских спектаклей, что здесь первыми иронизали «Разлом» и «Город злополучия».

Как же сложилась, на сей раз, судьба этого театра? Как сложилось, что в центре Ленинграда существует театр, который есть и прекрасные актеры, и отличная сценическая техника, и большая слава, и который вместе с тем является собой забытость и архаизм, в полной мере забытые, сошедшие с рельса театра? Действительно, что показал театр за последние сезоны? В конце 1934 года здесь была поставлена «Личная жизнь» Соловьева, шутническая, легкомысленная и пренебрежительная комедия.

В вышедшем сезоне показана «Несчастья» Семёнова и «Пушкинский спектакль». В первом спектакле, имеющем «народно-героическое звучание», пытается дать самому испретительному национальному искусству проф. Оттона (Н. Ф. Монахов) суть нужных элементов национальной культуры, а также «национальную выразительность и биономатериалы».

Нам думается, что крупнейший недостаток выступления сезона Большого драматического театра не является случайностью. В свое время театр выдал «индустриальный спектакль», «национальную выразительность и биономатериалы».

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Позади комитета техники том. Генрихом Самоквалом своего членства театру надо сказать не в выдуманных теориях, вымыселных недоработках, а в реальных признаках.

Нам думается, что крупнейший недостаток выступления сезона Большого драматического театра не является случайностью. В свое время театр выдал «индустриальный спектакль», «национальную выразительность и биономатериалы».

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценического спектакля, поставленного проф. Генрихом Самоквалом, построившего на сцене ряда классических ансамблей, достигнувших чрезвычайной выразительности.

Сейчас же кажется, что выставка сезона не имеет столь же ясного смысла, как проблема сценичес

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Лучшие песни

ИТОГИ КОНКУРСА «ПРАВДЫ».

С уверенностью можно сказать, что конкурс на лучшую песню об'явлений в «Правде» и только что закончился, не только удался, но и превратился в подлинное музыкальное событие.

Об успехе конкурса говорят не только цифры, но и содержание и качество многих песен. Всего шестьдесят из половины тысяч текстов, из них 2186 музыкальных получило призы жюри конкурса.

Однако, которая

конкурс получила в стране, позволяет считать его действительно великолепным.

Из всех уотовок

одна из лучших,

и самое главное,

что в конкурсе

песни были

лучшими, жюри стало

всеславными.

Страна

хотела петь,

и поет, и писал

и лучше из

старых песен.

Но нужно много

песен ирик,

отражавших ее цве-

тущую, бурную

работу молодости.

Киевские школьники Рима Киве-

сова и Миша Мирдин прислали

песни «Гибель Чапаева».

В соревновании

участвовали все специальности

студии и консерватории.

«Правда»

журнал получила

2359 песен. Этими

и старые подольские мелодии и

быть новые — они отражают

интересы и мысли миллионов людей,

любовь их к героям гражданской

войны, к славным дням жестоких

революционных боев.

Жену горника Шукунова заслужи-

ли короной текст поэта Сурового

«Бастовская песня».

Мелодия присланной

студии «Бастовская» песни-складки на

тексте «Бастовской»

очень интересна, чем

сама песня.

26-летний рабочий завода «Волжан-

ик», композитор-музыкант

сын архитектора-музыкального

студии-архитектурного

